

Как только слова полицейского упали, Линь Вэнь тут же запаниковал.

"О, этот лидер, Сяохай - честный ребёнок в нашей семье". Думаешь, это ошибка?" Лин Вен сказал, что когда он доставал сигарету и передавал ее. Он сказал с большой улыбкой на лице.

Люди в коридоре также нашли движения у входа. Увидев, что полицейские идут ловить лесное море, они внезапно поджарили горшок и начали разговаривать друг с другом.

"Не заблуждайтесь, сначала позвольте мне вернуться к себе". Полицейский отпрыгнул и поймал Лин Хай.

"Погодите-ка," Сонг Цинь бросилась.

"О, разве это не дядя Сяохао?"

Сяохао во рту Сун Цинь - сын Сунь Гуйчжи. Линь Хай понял несколько моментов, когда слушал.

"Твоя сестра Гуйчжи - наша вторая тётя". В прошлом месяце, когда у твоего сына было полнолуние, я проходил мимо. Разве ты не помнишь?"

Сонг Цинь поспешила подойти поближе.

Сунь Гуйцян, с холодным гулом в сердце, стыдился упомянуть мою сестру, которая позволила мне прийти.

"Кто бы я ни был, даже Лао-Цзы, Царь Небесный, нарушает закон, я могу поймать его правильно."

"Это, это..." Сонг Цинь была в панике.

"Подожди-ка. Я позвоню Гуйчжи."

Говоря, Сонг Цинь запаниковал на свой мобильник.

"Гуйчжи, позвони своему младшему брату". Он у входа в отель "Жемчужина" в Чжэньли. Он собирается поймать море".

Сун Гуйчжи взял телефон и выглядел очень бледным.

"Гуйцян теперь народная полиция, полицейская штука, я не могу с этим справиться."

Внезапно повесив трубку, Сунь Гуйчжи намазал губы, чтобы ты не звонил мне, когда будешь меня лечить. Разве у тебя не было денег, чтобы избавиться от него?

"Гуйчжи", ты позволил Гуйцзяну поймать Сяохай? Ты, что ты делаешь? Линь Ву проштамповал рядом с ним.

"В чем дело? Кто сказал им не брать старушку в глаза!" Сунь Гуйчжи посмотрел на Линь Ву.

"Нет, я тоже должен туда пойти".

Посидев там и подумав об этом, Сунь Гуйчжи вышел и поехал прямо в город.

"Гуйчжи, скажи Гуйцзяну, чтобы он не позволил ошибиться Сяохай". Линь Ву бросился и закричал.

"Не позволяй ему ошибиться?" Сунь Гуйчжи холодно хмыкнул.

Думаешь, Лао Нианг его спасет?

Старушка просто подумала, что это хороший шанс выпендриваться.

"Поторопись, не говори глупостей, садись в автобус одна".

У входа в отель Сунь Гуйцян нетерпеливо призывал Линь Хай.

"Если хочешь поймать меня, дай мне знать, что я сделал не так."

"Мы подозреваем, что вы связаны с ограблением в Цзянси. Сумма, в которой вы замешаны, огромна, поэтому мы должны отвезти вас обратно для расследования".

Линь Хай яростно смеялась. Он очень хотел совершить преступление.

"Хорошо, я пойду с тобой". Не бойся криков призраков.

"Сначала я позвоню своему другу". Когда я уйду, я должен сказать что-нибудь Сяо Циншану.

"Ха-ха, Сяо Лин, я уже еду". Как только зазвонил телефон, вышел веселый смех Сяо Циншаня.

"Сяо Лао, извини, возможно, я не смогу тебя развлечь. Товарищи из полицейского участка подозревают, что я ограбил. Я должен пойти с ними."

По телефону была тишина.

Это ненадолго.

"Подождите меня максимум десять минут!" Голос Сяо Лао был полон гнева.

"А вот и веточка с корицей." Сонг Цинь был в восторге от своего сердца, думая, что он был его родственником, независимо от того, что он сказал, но он все равно пришел.

Сун Гуйчжи вышел из машины, а Сонг Цинь поспешил.

"Гуйчжи, скоро ты сможешь поговорить с Гуйцяном..."

"Гуйцянь, как полицейский, ты должен быть официальным и не волноваться за меня, но Сяохай как-то мой племянник". Если ты можешь оставить это на несколько дней, ты можешь сделать это на несколько дней".

Сунь Гуйчжи тёрлась плечом к плечу с Песней Цинь напрямую и не смотрела на неё.

"Что, сколько ещё дней?" Лин Вен тоже испугался.

Сердце Линь Хай внезапно замерзло.

До сих пор, где он не видит, что Сун Гуйчжи затеняет его?

"Тётя Вторая, я наконец-то называю тебя сегодня "тётя Вторая". Отныне наша семья не имеет к тебе никакого отношения".

"Хайдзи, о чем ты говоришь?" Сонг Цинь быстро остановил слова Линь Хай.

Сейчас, но также умоляла о её Сун Гуйчжи.

"Ой, ладно, Сяохай, пошла учиться несколько дней и научилась отречься от шестерых родителей"? Сунь Гуйчжи был энергичным.

"Все тебя слышат. Первоначально я хотел бы попросить брата об одолжении. В любом случае, Сяохай - мой племянник. Я более эмоциональный человек, но сейчас люди не узнают мою

вторую тётю".

"Люди его не узнают. Я не могу наложить свое лицо на холодные ягодицы людей. В таком случае, Гуйцянь, что ты должен делать? Мне все равно."

Когда Сунь Гуйчжи закончил, он встал в сторону и посмеялся.

"Гуйчжи, Сяохай - это ребенок". Посмотри на лицо своей невестки. Не волнуйся за него." Сонг Цинь подошла и умоляла о дороге.

"Посмотри на своё лицо? Твой сын настолько искусен, что не узнает двух моих тётушек. Могу я еще узнать твою невестку? Если ты не моя невестка, то кто ты? У тебя дерьмовое лицо передо мной?"

Лицо Сон Цинь покраснело.

"Мама, оставь её в покое. Чем больше ты даешь ей лица, тем она надменнее."

Теперь, когда его лицо порвано, Линь Хай не вежлив говорить.

"Но..."

"Не волнуйся, мам". Я ничего не сделала. Я их не боюсь."

"Ах, наивно, глупо ходить в школу."

"Давай, не говори глупостей!" Сунь Гуйчжи посмотрел на Сунь Гуйцяня, и Сунь Гуйцянь поймал его на Линь Хай.

"Отпусти, я сам пойду!" Линь Хай пожал руку и чуть не последовал за Сунь Гуйцянем.

"Кровать в корыте, как ты смеешь нападать на полицию, веришь ты или нет, но я убил тебя!"

"Сяо Линь, как я могу услышать, что кто-то пытается тебя убить?"

Черный Пассат остановился на обочине. Вышел Сяо Циньшань, за ним последовали Хуан Бо и Сяо У.

"Сяо Лао, как видишь, я не могу пригласить тебя сегодня на ужин." Линь Хай пожал плечами и отпустил сердце.

Линь Хай уже догадался о личности Сяо Циншаня. Он только что позвонил ему и не собирался просить о помощи.

"Почему ты не можешь пригласить меня?" Заходите со мной. Кто осмелится остановить меня?

Сяо Циншань позвонил Линь Хай, чтобы зайти внутрь.

"Черт возьми, старина, разве ты не видел, как полиция занимается этим делом? Если не хочешь попасть в неприятности, отойди от меня!" Сунь Гуйцян сразу же разозлился, когда увидел, что Сяо Циншань осмелился его проигнорировать.

Сяо У, уставившись на него, бросился в сторону и был остановлен Сяо Циншаня.

"Ты только что назвал меня старой штукой?" Лицо Сяо Циншаня было поражено.

"Хаха, Хуан Бо, этот полицейский называет меня старой штукой?" Сяо Циншань разозлился и улыбнулся.

У Хуан Бо упал холодный пот.

Дрожа губами, он указал на Сунь Гуйцяна и сказал: "Как тебя зовут, ты!".

Сунь Гуйцян не ждал, чтобы говорить, но Сунь Гуйчжи выпрыгнул.

"Кому ты осмеливаешься вызвать полицию? Хочешь зайти и присесть на два дня?"

"Вантон!" Хуан Бо почти сошел с ума.

Сунь Гуйцян также смотрел на Хуанбо с высокомерным лицом, но каким-то образом, чем больше он видел, тем более знакомым он себя чувствовал.

Неосознанно посмотрел на Пассата, который только что остановился. Когда он увидел номер машины, Сунь Гуйцян был ошеломлен, а затем резко поднял голову.

"Базз!"

Голова Сунь Гуйцяна рычала, и он проснулся с паникой.

В это время Сунь Гуйцян всё ещё наклонялся над талией, преподавая Хуан Бо урок.

"Ты думаешь, это здорово - водить сломанную машину. Ты осмеливаешься быть высокомерным с полицией. Сказать тебе, что старушка хочет привести тебя в порядок. Просто сказать, что никто не осмеливается связываться с моим братом во всем городе Ланченг. Полицейский участок похож на старушку. Если ты хочешь заткнуть тебя на несколько дней, ты заткнешься на несколько дней!"

"Сестра, замолчи". Сунь Гуйцян был так напуган, что чуть не обоссался. Он протянул руку и вытащил одежду Сунь Гуйцзяна.

"Зачем ты меня тянешь? Я скажу тебе, что делает Адрон. Если ты справишься с этим неповиновением, тебе придется быть немного жестче. Если ты встанешь и заткнешься на несколько дней, он будет честен".

Сунь Гуйцян пожелал подарить сестре и сестре рот, а затем посмотрел на лицо Хуан Цяна, ставшее цветом свиной печени, и в его сердце завопил плач.

"Черт возьми, все кончено!"

Как только он скрипел зубами, Сунь Гуйцян встал на колени.

"Цяньцзы, как ты встал на колени?" Сунь Гуйчжи выглядел озадаченным.

"Мэр Хуан, я ошибаюсь". Я знаю, что ошибаюсь. Пожалуйста, отпустите меня."

"Мэр Хуан?" Сунь Гуйчжи был ошеломлен, а затем отреагировал.

"Ты, ты мэр?"

Не дожидаясь выступления Хуан Бо, Сяо Циньшань чихнул и сказал: "Хуан Бо, этот город Ланьчэн, ты действительно хорошо справляешься. Думаю, ты можешь остаться на любой срок".

"Сяо Лао..." Когда Хуан Бо слушал, холодная щетка от пота на его лице опустилась, а сердце было наполовину холодным.

"Хум!"

Сяо Циньшань не смотрел на него. Он повернулся к Линь Хай и с улыбкой сказал: "Сяо Линь, пойдем внутрь, мой старик. Сегодня мы поужинаем с тобой, хаха".

После того, как Хуан Бо вышел в эфир здесь Сяо Циншань, он понял, что ему трудно идти дальше.

Оглядываясь на сестру и брата Сунь Гуйчжи, Хуан Бо пожелал, чтобы он проглотил их, вытащил телефон и набрал номер.

"Кто это?" На белоснежном теле нового полицейского Чжан Фань, начальник полицейского участка, встал на ноги. Его интерес был испорчен телефоном и лицо было нетерпеливо.

"Чжан Фан!"

Хуан Бо рычал!

Думая, что его официальная карьера может закончиться, мэр города, который всегда был известен своей утонченностью, не мог больше учитывать его манеру поведения.

"Кто ты такой?" Чжан Фан вон там, которого прервали, был очень зол.

"Я... Я лошадь с травяной грязью!"

<http://tl.rulate.ru/book/27105/733549>